

“НАШ ПРИХОД”
“Our Parish”

Русская Православная Церковь Сретения Господна

Приходъ Русской Православной Церкви Заграницей
Russian Orthodox Church of the Presentation of Christ in the Temple

5 Wheeler Terrace, Stratford Connecticut 06614 USA

Телефон: 203-375-8342

свящ. Константинъ Семянко, *Настоятель, сотовый телефонъ: 860-836-1271 email: semyankoc@yahoo.com*

Двадцать шестой год издания.

№ 2026-4

Март 2026

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ			Март	SCHEDULE OF THE SERVICES			March
Неделя 1-ая Великого поста Торжество Православия.				First Sunday of Great Lent Sunday of Orthodoxy.			
28 Суб	Всенощная. Лк. 24:1 – 12	6:00 ч.в.	28 Sat	Vigil. Luke 24:1 – 12	6:00 PM		
1 Вск	Литургия Евр. 11:24-26,32-12:2, Ин. 1:43-51.	9:30 ч.у.	1 Sun	Divine Liturgy Heb. 11:24-26, 32-12:2, John 1:43-51	9:30 AM		
4 Ср	Литургия Преждеосвященных Даров	6:30 ч.в.	4 Wed	Divine Liturgy of Presanctified Gifts	6:30 PM		
6 Пят	Литургия Преждеосвященных Даров	7:00 ч.у.	6 Fri	Divine Liturgy of Presanctified Gifts	7:00 AM		
Неделя 2-ая Великого поста Память св. Григория Паламы				2nd Sunday of Great Lent Commemoration of St Gregory of Palamas			
7 Суб	Панихида Всенощная Лк. 24:12-35	5:00 ч.в. 6:00 ч.в.	7 Sat	General Panihida Vigil. Luke 24:12-35	5:00 PM 6:00 PM		
8 Вск	Литургия Евр 1:10-2:3, Мрк 2:1-12 Евр 7:26-8:2, Ин 10:9-16 (свят)	9:30 ч.у.	8 Sun	Divine Liturgy Heb 1:10-2:3, Mk 2:1-12 Heb 7:26-8:2, Jn 10:9-16 (St Gregory)	9:30 AM		
11 Ср	Литургия Преждеосвященных Даров	6:30 ч.в.	11 Wed	Divine Liturgy of Presanctified Gifts	6:30 PM		
Неделя 3-ая Великого поста Крестопоклонная				Third Sunday of Great Lent Adoration of the Holy Cross			
14 Суб	Панихида Всенощная. Лк. 24:36-53	5:00 ч.в. 6:00 ч.в.	14 Sat	General Panihida Vigil. Luke 24:36-53	5:00 PM 6:00 PM		
15 Вск	Литургия Евр. 4:14-5:6 и Марк. 8:34-9:1.	9:30 ч.у.	15 Sun	Divine Liturgy Heb 4:14-5:6, Mark 8:34-9:1	9:30 AM		
20 Пят	Литургия Преждеосвященных Даров	7:00 ч.у.	20 Fri	Divine Liturgy of Presanctified Gifts	7:00 AM		
Неделя 4-ая Великого поста Память преп. Иоанна Лѣствичника. 40 Мучеников.				Fourth Sunday of Great Lent Commemoration of St. John the Ladder. 40 Martyrs			
21 Суб	Панихида Всенощная. Ин. 20:1-10	5:00 ч.в. 6:00 ч.в.	21 Sat	General Panihida Vigil. John 20:1-10	5:00 PM 6:00 PM		
22 Вск	Литургия. Евр. 6:13 – 20, Марк. 9:17 – 31; Еф. 5:8-19. Мф. 4:25 – 5:12	9:30 ч.у.	22 Sun	Divine Liturgy Heb 6:13 – 20, Mark 9:17 – 31; Eph . 5:8-19., Matt. 4:25 – 5:12	9:30 AM		
Андреево Стояние				Great Canon of St Andrew of Crete			
25 Ср	Утренняя с Великим каноном св. Андрея Критского с житием преп. Марии Египетской	6:00 ч.в.	25 Wed	Matins with Great Canon of St Andrew of Crete with life of St Mary of Egypt	6:00 PM		
26 Чтв	Вечерня с Преждеосвящ. Литургией	7:00 ч.у.	26 Thu	Vespers with Presanctified Liturgy	7:00 AM		
27 Пят	Вечерня с Преждеосвящ. Литургией	7:00 ч.у.	27 Fri	Vespers with Presanctified Liturgy	7:00 AM		
Неделя 5-ая Великого поста Память преп. Марии Египетской				Fifth Sunday of Great Lent Commemoration of St. Mary of Egypt			
28 Суб	Всенощная. Ин. 20:11-18	6:00 ч.в.	28 Sat	Vigil. John 20:11-8	6:00 PM		
29 Вск	Литургия Евр. 9:11-14 Гал. 3:23-29 Мрк. 10:32-45 Лук. 7:36-50 Таинство Елеосвящение (Соборование) после Литургии	9:30 ч.у.	29 Sun	Divine Liturgy. Heb. 9:11-14 Gal. 3:23-29 Mark. 10:32-45 Lk 7:36-50 Sacrament of Unction after Divine Liturgy	9:30 AM		

Следите за Сретенским приходом на Facebook

<https://www.facebook.com/orthodoxchurchstratfordct>

Итнернет страница прихода – See our web-page: <http://www.presentationofchrist.org/>

Follow us on Facebook:

святитель Игнатий (Брянчанинов)

Иосиф, священная повесть, заимствованная из книги Бытия

Священная повесть, заимствованная из книги Бытия (гл. 32–50)

/Продолжение/

Семнадцать лет прожил Иаков в земле египетской и, достигнув стасорокасемилетнего возраста, почувствовал приближение кончины. За несколько дней перед смертью, он призывает возлюбленного сына своего, Иосифа и говорит ему: «Сделай надо мною милость и истину: не хорони меня в Египте. Да почию с отцами моими! Вынеси меня из Египта и похорони в гробе их». Движимый верой – не каким-нибудь мелочным, земным пожеланием – вдохновенный старец завещает перенесение тела своего в Палестину и погребение его в пещере хевронской области. Так объясняет его завещание святой Апостол Павел, упоминающий о словах этого завещания, как о внушенных Свыше и заключающих в себе глубокую таинственность. Святой сын обещает свято исполнить волю святого отца (Евр. 11, 21). Иаков потребовал, чтобы обещание было скреплено клятвой, и дал клятву Иосифу: тогда Иаков, сидевший на одре своем, поклонился на верх жезла Иосифова. Жезл был в руке вельможи – или по тогдашнему обычаю, или как знак высокого сана.

По прошествии немногих дней известили Иосифа, что отец его пришел в совершенное изнеможение (Быт. 48). Он взял с собой двух сыновей своих, Манассию и Ефрема, отправился к умирающему отцу. Дряхлый старец лежал на смертном одре в расслаблении. Ему сказали: «Идет к тебе сын твой Иосиф». Старец собрался с силами, сел на одре. Укрепила ли его любовь к сыну? Или в эту минуту снизошло на него осенение благодати? Умиравший ожил жизнью Божественного вдохновения. Часто в избранниках Божиих к естественному действию человека внезапно присовокупляется сверхъестественное действие Святого Духа. Это могущественное действие выводит человека из его обыкновенного состояния и делает оружием Божиим. Такими были предсмертные минуты Иакова. Когда Иосиф вошел к нему, он сказал сыну: «Мой Бог явился мне в Лузе, в земле ханаанской, благословил меня, и сказал мне: Я умножу тебя, произведу из тебя племена народов и дам тебе, а после тебя, потомству твоему, эту землю в вечное владение. На этом основании два сына твои, родившиеся тебе до пришествия моего в Египет, пусть будут моими. Ефрем и Манассия будут моими, как мои – Рувим и Симеон. Сыновья, которые родятся тебе после их, будут твоими и призовутся к наследию под именами этих двух братьев, в их участки. Мать твоя Рахиль скончалась в ханаанской земле, когда я шел из Месопотамии и приближался к Ефрафе. Это то же, что и Вифлеем. Тут, при пути, похоронил я ее». Увидев сыновей Иосифа, он спросил его: «Кто это с тобой?» Иосиф отвечал: «Это сыновья мои, которых Бог даровал мне здесь». И сказал Иаков: «Подведи их ко мне: я благословлю их». Глаза патриарха померкли от старости: он не видел ясно. Когда Иосиф подвел к нему детей, он обнял их, поцеловал их и сказал Иосифу: «Вот я не надеялся увидеть лицо твое, а Бог показал мне и детей твоих». Иосиф отвел их от колен старца, и они поклонились ему до земли! Потом, взяв Ефрема в правую руку против левой Иакова, а Манассию в левую против правой Иакова, он подвел их снова к старцу, и простер вдохновенный старец руки для благословения, сложив их крестообразно: правую руку положил он на голову Ефрему, а левую на голову Манассии. В первый раз является при благословении крестное знамение, обычное знамение благословения в Новозаветной Церкви! «Бог, – говорил святой патриарх, – Бог, которому благоугодили отцы мои Авраам и Исаак, Бог, покровительствующий и помогающий мне с младенчества моего и доселе, избавляющий меня от всех напастей, да благословит этих детей! Да назовутся они по имени моему и по имени отцов моих Авраама и Исаака; да произойдет от них многочисленное потомство». Когда Иосиф увидел, что старец наложил правую руку на Ефрема, это показалось ему неправильным; он взял отцовскую руку, чтоб переложить ее с головы Ефрема на голову Манассии и сказал: «Отец мой! Ты не так положил руки. Вот первенец: на него возложи правую руку». Старец не захотел этого сделать. «Знаю, – сказал он, – сын мой, знаю: и от этого будет многочисленное потомство, и этот будет велик. Но меньший брат его будет больше: потомство его составит целый народ». Он снова благословил их. «В вас, – сказал он, – да благословится Израиль! Будут говорить: да совершит Бог над тобой то, что Он совершил над Ефремом и Манассией». А Иосифу сказал: «Я умираю. Бог будет с вами и возвратит вас из этой земли в землю отцов ваших. В той земле даю тебе участок лишней перед братьями твоими: его взял я у Аммореев мечом и луком моим». Слово мужей духоносных, замечает один великий наставник аскетов¹⁰, подобно слову престарелого Иакова: они словом своим передают слушателям духовную силу, живущую в них, приобретенную ими в борьбе со грехом, победами над невидимыми Аммореевцами – помышлениями и ощущениями порочными.

Час кончины святого патриарха приближался. В этот предсмертный час излился на него обильно Святой Дух и как бы вполне овладел им. В те последние минуты земной жизни, в которые душа готова была выйти из обветшавшего тела, низшел Дух Божий, остановил разлучение, излил в отходящую душу, в остающееся тело жизнь благодатную. Умиравший ожил жизнью будущего века. Поспешно потребовал к себе старец всех сыновей своих; поспешно они стеклись к нему, окружили его. Он еще сидел на одре. Когда они собрались, Иаков произнес им вдохновенное, пророческое завещание. Это завещание дышит юношеской силой и поэзией, вечной юностью небожителей и святой

поэзией их. Тут – нет человека! Тут язык человека был только орудием. Так и слышен говорящий Бог. Так и слышен Бог, изрекающий волю Свою, с властью распоряжающийся будущими судьбами человеков и их отдаленного потомства! Завещание патриарха – небесная песнь, воспетая Духом во всеуслышание мира. Эта песнь возвещает миру Искупителя, и народам, погруженным в идолослужение, озарение светом христианства. «Соберитесь, – сказал умирающий старец сыновьям своим, сказал как бы уже из области того века, – соберитесь, окружите меня; я возвещу вам будущее. Соберитесь, сыны Иакова, послушайте меня, послушайте Израиля, послушайте отца вашего. Рувим устраняется от прав первенства за угождение чувственности: не получили их Симеон и Левий. Их склонность к кровопролитию поражена проклятием, потомству их суждено рассеяние по племенам прочих братьев. Над Иудой разверзлось все обилие благословения: ему обещано гражданское могущество, знаменитость, первенство между братьями, в особенности же ему предопределено быть праотцем Спасителя, Который, – возвестил пророчествующий старец, – «ожидание народов». Вдохновенный патриарх изрекал благословение сыновьям, отдельно каждому, исчисляя сыновей по старшинству. Достигнув имени Иосифа, он снова призвал на него и на его потомство благословение неба и земли. Верно и сильно выразилось это благословение в том благоденствии, которым впоследствии пользовалось многочисленное потомство Иосифа.

С окончанием пророческого завещания, речь Иакова изменилась: уже не одушевляет ее восторг, торжественность, небесное величие. Она подобна телу, оставленному душой. Бог, говоривший устами старца, прекратил Свои таинственные вещания: умолк вдохновенный пророк: начинает в изнеможении говорить умирающий старец: «Я обращаюсь, – были последние слова Иакова, – к людям моим; погребите меня в пещере, которая на поле Ефрона хеттеянина. Там похоронены Авраам и Сарра; там похоронены Исаак и Ревекка; там похоронил я Лию». Сказав это, Иаков положил на одр ноги и скончался. «Он присоединился к людям своим», – говорит Писание, к тем святым праведникам, которых земля произвела и воспитала для неба, которых она уже предала в область вечности.

Увидев, что Иаков скончался, Иосиф пал на лицо отца своего, целовал лицо, уста, запечатленные смертью, орошал это лицо обильными слезами (Быт. 50). Он повелевал врачам приготовить тело, по обычаю Египта, к погребению. Врачи в течение сорока дней совершали приготовление, предохраняющее тело от гниения. Весь Египет участвовал в печали Иосифовой; семьдесят дней оплакивали египтяне кончину святого старца, родоначальника израильского. По прошествии дней плача, Иосиф испросил себе у фараона позволение исполнить завещание отца и свой клятвенный обет ему, похоронить драгоценное тело праведника в ханаанской земле. Фараон пожелал, чтобы шествие его наперсника в землю ханаанскую было сопровождаемо должным великолепием. Весь двор царя египетского, все вельможи его сопутствовали Иосифу; при них было множество колесниц и всадников. Все сыновья Иакова, все внуки его, способные к путешествию, участвовали в нем. Достигнув места погребения, они почтили священное тело семидневным плачем, «плачем великими», – так называет его Писание. То поле, на котором остановилось это многочисленное собрание, и где оно совершало свой погребальный плач, назвали жители страны «Плачем Египетским».

Продолжение следует

святитель Игнатий (Брянчанинов) **Аскетические опыты**, М.: Паломникъ, 2011; Творения: в 5 т. / Т. 2. – 2014
Азбука веры: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/tom2-asketicheskie-opyty/2

St Ignatius (Brianchaninov) **Joseph: An Edifying Story Taken from the Book of Genesis** (continued)

The terrible famine continued; Egypt and Palestine suffered especially badly. In these countries not a single person had his own bread, except for the bread prepared in advance by Joseph. No gold or silver remained in either land, for all the money had passed into the hands of Joseph, and he put them in Pharaoh's treasury, which, it should be noted, was in the house of the king of Egypt. The Egyptians, though they had no money, had need of bread; they first sold Pharaoh their flocks, then their lands, and then finally their own selves.

This is the beginning of true Egyptian citizenship. Only the lands of the priests remained their own; they received their bread from Pharaoh for free, as an offering.

After the hungry years ended, when the Egyptians had sold their lands and even themselves to Pharaoh, Joseph gave them grain for plowing, with the condition that one-fifth of every year's harvest would be returned to the treasury of Pharaoh.

All of this was enthusiastically and gratefully accepted by the people of this newly formed autocratic government. "You have saved our lives," the Egyptians said to Joseph. "You are our benefactor; we will be Pharaoh's slaves."

The writer of Genesis notes that this tribute continued to his own time, that is, nearly four hundred years later. From the much later writings of Herodotus and Diodorus of Sicily, it is evident that this same kind of tribute (one-fifth of the harvest) continued in their time. It is also evident from their writings that the land of Egypt was entirely the property of the kings of Egypt.

Diodorus wrote that this tax on the land of Egypt was so profitable for the Pharaohs that no other taxes were considered necessary¹. Joseph's profound, bright mind is obvious in his disposition, his unusual ability to rule, an ability that was revealed in him from his youth and which was so quickly noticed by Potiphar and the chief jailer. He instituted a heavy tax, but one that was effective considering the nature of the country.

What sort of tax is more appropriate for fruitful Egypt than a tax on bread?

It was easy to levy such a tax in a country where a typical harvest is bountiful; it was easy to levy such a tax on fields lying next to a ship-bearing river— as are all the fruitful fields of Egypt, lying adjacent to the banks of the Nile – to be gathered in granaries in cities that lie along the same river. It was easy to overcome shortages that could happen in any given year of bad harvests, because of the tax on grain during the years of good harvest. If one can call any harvests extraordinary, in comparison with the harvests of the rest of the world, the harvests of Egypt truly were so.

It was easy for Pharaoh to gather bread in his own country. Later, when harbors were built along the Mediterranean Sea (on whose banks the entire civilized trading world lived), Egypt became the breadbasket of the civilized world, as long as the Mediterranean Sea remained its center. And it remained the center of the educated and politically active world almost until modern times, for nearly the complete lifespan of the world.

This ordinance of Joseph had unusual validity in spite of its simplicity; therefore, it remained in place for a very long time. Time itself bows before this wise civic command, preserving it through many centuries in unchanged invariability, so beneficial for governments. The power of Pharaoh was strengthened, and his autocracy founded, by the civic virtues, so obvious to all, of a former slave named Joseph. He provided a newly forming kingdom with capital and a constant stream of abundant income.

Jacob lived for seventeen years in the land of Egypt. Having reached the venerable age of 147, he felt the imminence of his death. A few days before he died, he called his beloved son Joseph to himself and said, "A great mercy I ask-do not bury me in Egypt. Let me lie with my fathers! Bear me out of Egypt and bury me in their tomb." Moved by faith-not by petty, worldly con-sideration-the inspired elder wished his body to be carried to Palestine and buried in the family cave in Hebron. The Apostle Paul interpreted this testament, referring to these words as inspired by God and also containing with themselves a great mystery. The holy son promised to exactly fulfill the will of his holy father (see Heb 11:21). Jacob required that this promise be sealed with an oath, and Joseph gave the oath. Then Jacob, who sat on his bed, bowed to the crossbar of Joseph's staff. The staff was proper to a magnate, either according to the custom of the time or to indicate Joseph's rank.

After a few days had passed, Joseph was informed that his father had reached the limit of his strength (Gen 48). Joseph took his two sons Manasseh and Ephraim and went to his dying father. The weak elder was lying on his deathbed, barely able to move. He was told, "Your son, Joseph, comes to you." The elder gathered his remaining strength and sat on his bed. Was it love for his son that gave him strength? Or did grace pour down on him at that moment? The dying man came back to life, renewed by divine inspiration. Often the natural activity of the chosen ones of God is suddenly bolstered by the supernatural action of the Holy Spirit. This mighty action leads a person out of his natural state and makes him an instrument of God. Such were the last minutes of Jacob. When Joseph entered, Jacob said,

My God appeared to me in Luz, in the land of Canaan. He blessed me and said, "I will multiply you; I will make of you a great race of people and I will give to you and to your descendants this land for their permanent holding." For this reason, your two sons, who were born to you before my coming to Egypt, will be my sons as well. Ephraim and Manasseh will be mine, just as Reuben and Simeon are mine. The sons that will be born to you after them will be yours and will be called to the inheritance under the names of these two brothers, as part of their lot. Your mother, Rachel, died in the land of Canaan, when I traveled from Mesopotamia and approached Ephratha (that is, Bethlehem). There, near the road, I buried her.

When Jacob saw the sons of Joseph, he asked, "Who are these that came with you?" Joseph answered, "These are my sons, whom God has given me

here." And Jacob said, "Bring them to me; I will bless them." The eyes of the patriarch were dimmed by age; he could not see clearly. When Joseph led his sons to him, he embraced them and kissed them. Then he said to Joseph, "I never

---

¹ Notes on the *Book of Genesis* by St Philaret of Moscow

hoped to see your face, but God has shown me even your sons." Joseph led them away from the knees of the elder, and they bowed down before him to the ground. Then, taking Ephraim in his right hand, opposite Jacob's left, and taking Manasseh in his left hand, opposite Jacob's right, Joseph led them again to the elder. The inspired old man extended his hands to bless them, but then he crossed them. His right hand he placed on the head of Ephraim, and his left on the head of Manasseh. This is the first time the cross appears as part of a blessing; it will become the customary sign of blessing in the New Testament Church.

"God," said the holy patriarch: "Whom my fathers Abraham and Isaac pleased; God, Who watched over me and helped me from my childhood; Who delivered me from all my troubles—may He bless these children! They will be called by my name and the names of my fathers Abraham and Isaac; let a numerous issue come from them."

When Joseph saw that the elder placed his right hand on Ephraim, it seemed wrong to him; he took his father's hand to move it from the head of Ephraim to the head of Manasseh, the elder, and said, "My father! You have not placed your hands correctly. Here is the firstborn—place your right hand on his head." The elder did not want to do this. "I know," he said, "I know, my son; from the firstborn there will come a great number of descendants, and he will be great. But the lesser brother will be still greater; his descendants will be an entire nation." He blessed them again.

"In you," he said, "let Israel be blessed! They will say: let God accomplish that which He accomplished with Ephraim and Manasseh." To Joseph he said, "I am dying. May God be with you and may He return you from this land to the land of your fathers. In that land I give you an extra portion of land, more than your brothers. I took it with the sword and bow from the Amorites." St Isaac the Syrian, in his 1st Homily, noted that the words of inspired men are like the word of the elderly Jacob. With their words they give their listeners the spiritual strength abiding in them, acquired by them in their battle with sin, in their victories over the invisibly Amorites—sinful thoughts and feelings.

The hour of the holy patriarch's death approached. In this hour before death, the Holy Spirit poured His abundant grace on him, as though completely possessing him. In those last minutes of earthly life, in which the soul was ready to come out of the decrepit body, the Spirit of God descended, stopped the impending separation, and poured His gracious life into the remaining body and the departing soul. The dying man came to life in the life of the age to come. Quickly, the elder called all his sons to his side. Quickly they came to him and surrounded him. He still sat on his bed. When they had gathered, Jacob uttered an inspired, prophetic testament.

This testament is filled with youthful power and poetry, the eternal youthfulness of the inhabitants of heaven, their holy poetry. There is no man here!

Here, the tongue of man was merely an instrument. What they heard was the voice of God. God speaks, uttering His will, with power disposing the fates of nations and their distant descendants. The testament of the patriarch is a heavenly song, sung by the Spirit for the hearing of the whole world.

This song announces the Redeemer to the world, to peoples immersed in slavery to idolatry—the illumination of the light of Christianity. "Come together," said the dying elder to his sons, speaking, as it were, from the age to come. "Come together and surround me. I will tell you the future. Come together, you sons of Jacob, hear me, hear Israel, hear your father. Reuben will lose his birthright, because he catered to his sensuality. Neither will Simeon or Levi receive it. Their tendency to spill blood is blighted with a curse, and their descendants are fated to be dispersed among the tribes of their other brothers.

Over Judah has the abundance of the blessing poured forth; to him is promised political might, glory, the first place among his brothers. But above all other blessings is this predestination: he will be the forefather of the Saviour, Who is the expectation of nations."

The inspired patriarch spoke the blessing over his sons, a blessing for each, counting his sons by age. Having reached Joseph, he once again called down the blessings of heaven and earth on him and on his descendants. True and powerful was this blessing, as seen in the prosperity that the numerous descendants of Joseph later enjoyed.

With the end of the prophecy, Jacob's manner changes. He is no longer inspired by ecstasy, gravitas, heavenly majesty. He becomes like a body abandoned by the soul. God, Who spoke through the mouth of the elder, ends His mysterious declaration. The inspired prophet falls asleep; the dying elder begins to speak in his decrepitude. "I now speak," these were the last words of Jacob, "to my own people. Bury me in the cave that is on the field of Ephron the Hittite. There Abraham and Sarah are buried; there Isaac and Rebecca are buried; there I also buried Leah." Having said this, Jacob put his feet up on his bed and died. He "was added to his people" (Gen 49:33), the Scriptures say, to those holy saints whom the earth produced and raised for heaven, whom it had already given over to the province of eternity.

Seeing that Jacob had died, Joseph fell on the face of his father, kissed his face and mouth, already stamped with death, watered his face with abundant tears (Gen 50). He ordered the physicians to prepare the body for burial according to Egyptian

custom. The physicians prepared his body for forty days, embalming it to prevent corruption. All of Egypt participated in Joseph's sorrow; seventy days the Egyptians wept over the death of the holy elder, the patriarch of Israel.

After the days of weeping had passed, Joseph begged Pharaoh's permission to fulfill his father's testament and his last promise, bound by an oath, to bury the body of the righteous man in the land of Canaan. Pharaoh wanted the journey to Canaan to be accompanied by worthy pomp. The entire court of the king of Egypt, all of his magnates, accompanied Joseph; among them were many chariots and riders. All the sons of Jacob, all his grandsons capable of undertaking the journey took part in it. Having reached the place of burial, they honored the holy body with seven days of weeping. The Scriptures even called it "a great and very solemn lamentation" (Gen 50:10). The field in which this large assembly of people stopped and where the funeral lamentations were performed was eventually called by the locals "the Mourning of Egypt."

/To be Continued/

St Ignatius (Brianchaninov), **The Collected Works of St Ignatius (Brianchaninov) - Volume 2.** *Translated from the Russian by Nicholas Kotar.* Jordanville, NY, 2019

March 2026

Presentation of Christ in the Temple
Russian Orthodox Church
5 Wheeler Terrace
Stratford, CT 06614